Следующие несколько дней были беспокойными. В больнице меня тщательно проверили.

По словам врача, несмотря на мое кратковременное голодание, мне не было причинено никаких серьезных физических повреждений, и я смогу выписаться из больницы через несколько дней. Узнав об этом, мама горячо поблагодарила врачей за помощь.

Что касается няни, мама смогла рассказать все о том, что случилось с ней и со мной, когда я потеряла сознание.

Это случилось за день до того, как я попала в больницу. Мама была посреди работы, когда заметила, что что-то не так, после проверки домашних камер безопасности.

Это был ее перерыв, поэтому мама по привычке пошла проверить их, чтобы убедиться, что все в порядке.

Сначала она не была слишком подозрительной.

Независимо от того, в какую камеру она смотрела, мама нигде не могла найти меня. Единственное, что она видела - это няня, которую она наняла, расхаживая взад и вперед перед одной из дверей ванной.

Мама рассудила, что я, вероятно, была в ванной, а няня ждала меня. Почувствовав, что я в безопасности, мама выключила телефон и, как обычно, вернулась к работе.

Однако, несмотря на то, что позже она проверила камеры в другое время, единственное, что увидела мама - это только няня, шагающая перед ванной, а меня нигде не было.

Подозрительная, мама попыталась позвонить на мой телефон, а затем на телефон няни. Мы обе не ответили.

Плохие чувства мамы продолжают усиливаться. Начав волноваться, мама сказала своему менеджеру, что собирается уйти раньше, и повернулась, не позволив менеджеру сказать что-нибудь, что могло бы ее остановить.

Мама, не обращая внимания на одежду модного бренда, которую она сейчас носит, сразу же скинула их и переоделась в свою. Она сразу же ушла домой.

По пути домой мама связалась с полицией, объяснив свои опасения. К счастью, полиция действовала быстро и смогла приехать к нам домой, спросив наш домашний адрес.

Полиция постучала в дверь. Сначала никто не ответил, но офицеры остались невозмутимыми.

Зная, что кто-то находится внутри из слов мамы, полиция продолжала звонить в дверь и стучать в дверь.

Няня не могла продолжать играть в то, что дома никого не было и была вынуждена открыть дверь и ответить полиции.

В полиции объяснили няне, что они получили наводку от хозяйки дома (мамы), что после проверки домашних камер видеонаблюдения она не смогла найти своего ребенка.

Они сказали няне, что получили разрешение обыскать дом, чтобы узнать, есть ли какие-нибудь ключи к разгадке моего местонахождения. Если бы она сопротивлялась, ее немедленно арестовали бы за нарушение своих обязанностей.

Она уже облажалась, няня немедленно убежала в дом только для того, чтобы попытаться сбежать с заднего двора.

Если бы это была обычная полиция, ее побег мог бы быть успешным благодаря ее системе. Но, к сожалению для нее, ни один из приехавших полицейских не был нормальным. Все пользователи боевой системы сразу же задержали няню из-за ее подозрительных действий.

После ареста няни, полиция нашла меня на полу в ванной. Они немедленно оказали первую помощь и вызвали скорую помощь.

Позже меня доставили в больницу, где все, что дальше, я уже знаю.

Услышав историю от мамы, я искренне переживала тогда: "А, правда?"

Я не могла не чувствовать, что она говорила о ком-то другом, а не о спасательной операции для меня.

Из-за моих испытаний я долгое время оставалась вялой и безразличной к вещам.

Мне потребовалось несколько недель, чтобы «вернуться» в основном к тому, какой я была раньше.

В это время папа наконец вернулся домой.

Когда он узнал о том, что со мной случилось, его лицо было самым злым из тех, что я когда-либо видела.

Сначала он хотел найти няню и избить ее до тех пор, пока ничего не останется, но в конце

концов мама остановила его, сказав, что она сейчас за решеткой и наказывать ее - задача закона.

Не будучи полностью убежденным в этом, папа с силой успокоился и начал беспокоиться обо мне.

К беспокойству папы, я резко ответила, что со мной все в порядке.

Именно в это время я заметила, что стала немного холоднее к папе. Там, где я обычно приветствовала бы его с распростертыми объятиями, теперь я держу его на расстоянии вытянутой руки.

Сначала я не знала, что со мной не так. Однако в конце концов я смогла понять это.

У меня возникла фобия ко всему, что связано с системой боевого типа.

Поскольку няня угрожала мне, используя ее систему, я развила сильное отвращение ко всему, что связано с системами боевого типа.

Если бы меня не спасли вовремя, возможно, я бы достигла такого уровня фобии, когда я бы слишком боялась выходить из дома или даже из своей комнаты.

С тех пор, как мы пережили этот ад, наша семейная ситуация значительно изменилась.

Папа все еще работает спецназовцем в земной армии, но получил больше разрешений на отпуск, чтобы побыть с семьей.

Помогло то, что количество захватчиков в последнее время сократилось за последние годы, что позволило папе сделать это исключение.

Мама перестала работать моделью на подиумах. Воспользовавшись случаем, когда она ушла с работы на полпути, как оправдание, мама сама подала заявление об увольнении.

Поначалу ее агентство изо всех сил старалось заставить ее остаться. Несмотря на ее недавний промах, ее история с ними позволила им отнестись к этому инциденту с ее отъездом так, как будто никогда ничего не происходило. Но мама упорно отказывалась.

Узнав на собственном горьком опыте об опасностях оставить меня одну, мама решила бросить свою нынешнюю работу ради более гибкой работы.

Работа, которую она нашла, заключалась в том, чтобы стать внештатным писателем о моде,

используя свой опыт в качестве модели с пользой.

Имея возможность работать из дома, мама осталась довольна своим выбором. Иногда ей приходилось уходить из дома на работу, но это происходило в более короткие сроки, чем раньше.

Я же стала крайне неразговорчивым человеком. Изначально не застенчивый ребенок, я стала полным интровертом в раннем подростковом возрасте. Неспособная никому полностью доверять, у меня не было новых друзей, и я давно потеряла старых.

Обеспокоенные моим будущим, и мама, и папа пробовали многое, чтобы помочь мне вырваться из моей новой оболочки.

Они пытались и пытались, но у меня ничего не получалось.

Я знала, что они изо всех сил стараются для меня, поэтому мне было очень плохо.

Я сама знала, что оставаться в таком состоянии плохо. Мне пришлось снова научиться быть общительной если я хочу жить нормальной жизнью.

Только когда мама подумала об интересном варианте, я, наконец, вышла из своей скорлупы.

-Ты хочешь, чтобы я была блогером?

Ее план состоял в том, чтобы научить меня разговаривать, заставив сначала поговорить на камеру с анонимной аудиторией.

Я бы постепенно избавилась от своих антиобщественных наклонностей и, в конце концов, научилась бы нормально разговаривать с людьми.

Мне было нечего терять, и я согласилась попробовать

Я начала учиться всем модным техникам у мамы.

Как только я это сделала, я начала снимать свой первый набор видео, которые я решила публиковать ежедневно.

Мне потребовалось много времени, чтобы создавать видео, которые меня устраивали, чтобы их увидела публика.

Я вообще не привыкла разговаривать, поэтому мои первые видео все еще казались неловкими

Как и ожидалось, поначалу мои видео никого не интересовали.

Однако со временем все больше и больше людей стали обращать внимание на мои видео. Я стала лучше говорить, и мои навыки редактирования видео заметно улучшились.

Когда я впервые заметила, что у меня 5000 подписчиков, я была очень удивлена.

Обретя уверенность, я начала снимать больше видео. Я продолжала совершенствоваться шаг за шагом.

Количество моих подписчиков продолжало расти и расти.

Никогда в своих самых смелых мечтах я не могла представить, что мои видео, снятые для моей реабилитации в обществе, снова зайдут так далеко.

Результат моей «реабилитации» была исключительно положительным. Моего изначально интровертированного «я» больше нет. Теперь я могу уверенно ориентироваться в любой социальной группе.

И мама, и папа так гордились тем, кем я стала.

Я не могу не поблагодарить и маму, и папу за поддержку, которую они мне оказали, и я смогла стать тем, кем являюсь сейчас. Я также не забыла снять видео, чтобы поблагодарить своих подписчиков за их поддержку.

Теперь, когда я выздоровела, у меня возникли мысли о том, чтобы найти что-нибудь, что я хочу сделать для себя в будущем, чтобы больше не беспокоить маму и папу.

Хотя быть блогером- это весело, и мне это нравится, поначалу это не было моей идеей.

Я хотела найти что-нибудь для себя.

Именно тогда я услышала об академии. Она стала для меня идеальным местом. Нет, это место, где я чувствовала себя нужной.

Мое отвращение к боевым типам… оно все еще там, скрытое. Можно сказать, что посещение школы, где таких людей можно найти толпами, может быть худшим местом для меня.

Но вместо этого у меня возникла такая мысль: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское». Это потому, что оно наполнено вещами, которые я ненавижу, я постараюсь использовать его как место, чтобы закалить себя.

Пока я могу найти для себя то, что хочу, это того стоит.

Фуфу ~ Кто знает? Может, я найду даже любовь.

Просто шучу.

http://tl.rulate.ru/book/244/81167